

Великому: „вотъ онъ, долгожданный вождь для освобожденія вѣрнаго народа!“

И, казалось, что это освобожденіе уже близко. Война Россіи съ Турціей, разразившаяся въ 1711 году и самимъ Петромъ, и южнымъ славянствомъ именно такъ и понималась, и отъ нея ожидались изгнаніе турокъ изъ Европы и славянская свобода. „Имя Христова прославится наивяще, и поганина Магомета наслѣдники будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество, пески и степи арайскіе“ — писалъ Петръ къ черногорцамъ; „прещедри Господь дастъ, и побѣдимо враги наше и супостате, и въ свободу придутъ племена христіанскаа“ — писалъ Милорадовичъ герцеговинскому митрополиту Савватию.

Но южные славяне не были въ силахъ дать много въ распоряженіе призываемаго ими, какъ своего вожды, Петра Великаго. „Все это воины добрые, только убогіе; пушекъ и прочихъ военныхъ припасовъ не имѣютъ“, писалъ о нихъ Милорадовичъ. Онъ сообщалъ при этомъ, что латины, т. е. католики Австріи и Европы, гораздо враждебнѣе его дѣлу, чѣмъ турки, ибо они надѣялись, что вся земля будетъ ихъ; они посылали къ туркамъ письма, обнадеживая ихъ, чтобы не боялись, и уговаривали ихъ обѣщать „христіанамъ“ деньги за голову Милорадовича; но „христіане“, т. е. православные славяне, всѣ обѣщались служить вѣрно русскому царю. Война Россіи съ Турціей начиналась, и изъ разныхъ мѣстъ Петру были посланы письма отъ турецкихъ „христіанъ“, съ просьбами о немедленномъ вступленіи къ нимъ русскихъ войскъ, чтобы предупредить дѣйствія турокъ.

Весною 1711 года русская армія, подъ командой Шереметьева, перешла черезъ Днѣстръ. Петръ Великій, вскорѣ, прибылъ къ ней самъ. Но походъ на Балканскій полуостровъ оказался невозможнымъ. Русская армія у Прута встрѣтила болѣе чѣмъ въ пять разъ, многочисленное войско турокъ и татаръ, и Прутскій походъ окончился неудачею. Черногорскій митрополитъ Даніилъ запрашивалъ царя Петра въ 1713 году: что дѣлать черногорцамъ? Ему было отвѣчено, что оказавшіеся въ опасномъ положеніи бояре и воеводы за свидѣтельствомъ митрополита могутъ эмигрировать въ Россію, и имъ тамъ будутъ даны земли; черногорскіе монахи могутъ также поселиться въ Россіи, въ русскихъ монастыряхъ; а митрополиту будутъ посланы изъ Россіи церковныя облаченія, утварь и книги. Рядъ сербскихъ (турецкихъ и австійскихъ подданныхъ), молдавскихъ и валашскихъ офицеровъ, а также сотни рядовыхъ воиновъ тогда переселились въ Россію и были наделены землями въ Кіевской и Азовской губерніяхъ.

24998/2

